

Кутберт так пишет о кончине Беда Достопочтенного. Беда диктовал ученику Уилберу перевод Евангелия от Иоанна, иногда прерывал работу тихим пением псалмов и любимых мест из Священного писания. К вечеру он забывается на несколько минут и тогда Уилбер прерывает молчание: «Учитель, нам осталось перевести только одно предложение». «Так запиши же его»,— отвечает Беда, закончив славное дело перевода Евангелия на родной язык. Затем Беда просит Уилбера помочь ему сесть так, чтобы в последние минуты жизни видеть келейные иконы, простирает руки к небу и, не переставая петь хвалу Господу, мирно отходит к Творцу, на руках плачущих учеников, потрясенных свидетельством кончины человека столь высокой праведности.

За исключением буквально нескольких фактов, Беда ничего не говорит о себе, упоминания о нем современников тоже крайне скудны. Но по текстам его трудов можно сложить идеал человека Беда, которому он, несомненно, старался соответствовать. Приводим те необходимые качества, ту лестницу, взбираясь по ступеням которой, «человек восходит от силы к силе».

Человек должен быть одарен церковными и светскими знаниями, неутомим в достижении зрелости суждений и попытках постичь истину. Также необходимо строгое соблюдение правил благочестия, усердие, исследование своей совести со всей подобающей строгостью, удаление от мирской суеты, предание себя созерцанию Бога.

Во время недавних археологических раскопок на территории монастыря

176

Ярроу была обнаружена келья Беда Достопочтенного. Она очень маленькая, не более 10 квадратных метров, в ней едва хватает места для узкого каменного топчана и низкой деревянной стойки, разделяющей келью на две половины — место для сна и место для молитвы.